

Спасибо, не надо!

Почему Приднестровье не может быть моделью для урегулирования конфликта на востоке Украины

Чем сложнее российским властям нести бремя Донбасса – международные экономические санкции, имидж агрессора, бюджетное содержание оккупированных территорий, расходы на силовой компонент, человеческие потери – тем чаще в аналитическую среду вбрасывается идея повесить затраты и репутационные потери на Украину. Каким образом? Подсказать Киеву, что решить проблему Донбасса можно по примеру «приднестровского урегулирования». А какой реакции можно ожидать от Киева?

Прежде всего такое «урегулирование» не позволит Украине вступить в Европейский союз (ЕС) и Организацию североатлантического договора (НАТО). Следовательно, даже если предположить, что огонь на линии разграничения прекратится, граждане смогут свободно перемещаться и установится режим обмена товарами и услугами, движение Украины по избранному ею пути остановится. Для украинцев – это их национальный выбор, а в самопровозглашенных «Донецкой и Луганской республиках» (ОРДЛО), как и в Приднестровье, отвергают такое будущее.

К необходимости европейской интеграции украинское общество пришло давно. На уровне исполнительной власти это произошло в июне 1998 года – в виде Указа президента Украины «Об утверждении Стратегии интеграции Украины в ЕС». Позже были Национальная программа интеграции (2000), создание Государственного совета по европейской и евроатлантической интеграции (2003), и даже Стратегия европейской интеграции на 2004-2015 годы.

Опросы общественного мнения уже тогда показывали, что созрело количественное (по числу активного населения) и качественное (по бизнес-ориентации) большинство в пользу присоединения к ЕС. Напомню, что Революция достоинства началась после отказа экс-президента Виктора Януковича подписать Соглашение об

Ассоциации Украины и ЕС.

С НАТО получалось сложнее, но прямое вооруженное участие войск Российской Федерации в оккупации Крымского полуострова, а в дальнейшем и в боевых действиях на востоке Донецкой и Луганской областей изменили настроения украинцев. Сегодня более 50% прямо высказываются за вступление в НАТО, еще 10-15% – с определенными оговорками. Не во всех странах Альянса имеется такая поддержка.

*Через три десятилетия
оказалось, что нищий
Тирасполь бравирует
«независимостью», а
судьбу Молдовы решают
в Москве*

Но вернемся к Приднестровью: чем является так называемая Приднестровская молдавская республика (ПМР) сегодня, после 30 лет «независимости». Пытаясь склеить два берега Днестра, власти Кишинева по наущению из России согласились признать ее равным партнером, вели переговоры, подписывали договоры и соглашения, рассчитывая, что так воссоздадут единую Молдову.

Через три десятилетия оказалось, что нищий Тирасполь бравирует «независимостью», а судьбу Молдовы решают в Москве.

Из живших в Приднестровье в 1991 году 600 тыс. человек осталась едва половина. Доля ВВП в составе Молдовы уменьшилась вдвое. Демографический срез населения похож на пенсионный список. Молодежь и умелые работники уезжают в Молдову (или транзитом в Румынию и далее на запад), Россию, Украину.

В ПМР расквартированы 2,5 тыс. военнослужащих РФ. За российский бюджет содержатся и силовые структуры: милиция, «таможня», «пограничники», «безопасность». С населения взять нечего, потому отжимают мелкие бизнесы, наезжают на торговлю, «крышуют» контрабанду.

О подобной территории в составе своего государства, такой «обороне и безопасности» украинцы не мечтают.

Сегодня Украина преодолела экономические, политические и социальные последствия оккупации Крыма и восточных районов, вышла на стабильный экономический рост, поборолa инфляцию и повысила свой международный кредитный рейтинг.

В стране происходят изменения, ведущие к европейской и евроатлантической интеграции. Гармонизируется законодательство, растёт товарооборот с ЕС. Восстановленные вооруженные силы модернизируются по стандартам НАТО. Ведется наступление на основную причину многолетнего отставания Украины от соседей в Центральной Европе – коррупцию, происходит очищение продажной судебной системы и борьба с полицейским произволом. Такие изменения не могут происходить в условиях «русского мира», воцарившегося в Приднестровье и пытающегося закрепиться в Крыму и на Донбассе.

«Все это важно, зато в Приднестровье не стреляют!» – возразят оппоненты. Там не стреляют не от миролюбия. Во-первых, вооруженные силы ПМР превосходят молдавские и по количеству, и по вооружению. И это не считая российских солдат. Во-вторых, зачем стрелять, если тебя признают равным, а может, и более важным партнером? Если президент суверенной Молдовы приезжает в Приднестровье отмечать государственный праздник Российской Федерации?

У граждан Украины нет оснований надеяться, что 30-тысячное войско из российских офицеров, инструкторов, граждан-энтузиастов и местного беглого элемента завтра послушно сдаст оружие и разъедется

Ситуация на востоке Украины иная. Из-за линии разграничения в согласованное в 20-й раз «перемирие» бьет тяжелая артиллерия, системы залпового огня, танки, бронетранспортеры, минометы, пулеметы, снайперы и даже дроны, которые сбрасывают гранаты и мины-ловушки. Границу контролирует Россия – проблем ни с боеприпасами, ни с новыми оружейными системами нет, наблюдателей ОБСЕ не пускают.

У граждан Украины нет оснований надеяться, что это 30-тысячное войско из российских офицеров, инструкторов, граждан-энтузиастов и местного беглого элемента завтра послушно сдаст оружие и разъедется.

Есть вопрос и по торговле, которую якобы можно было бы вести с Донбассом в случае перехода на приднестровский вариант. Но в каком таможенном режиме может происходить торговля при неконтролируемой Украиной границе?

Права аналитики, призывающие Украину изучать кейс Приднестровья. На этом примере видно, как мирное толерантное население восточного берега Днестра годами пичкали сказками о

жестоккой румынизации их сограждан за рекой. Как забивают эфир российской пропагандой, а к «советским праздникам» ублажают стариков добавкой к пенсии в 10 долларов «прямо из Москвы». Как зарабатывают на контрабанде, а полученное крадут и тратят на охрану украденного. Не будем лукавить: украинцы в погонах долго закрывали на это глаза и были в доле. Образумились после российского вторжения.

Поэтому приднестровская модель смертельно опасна для государственности и общества. Это раковая опухоль на теле Молдовы, побороть которую сможет только сильная демократически избранная власть, свободная от коррупции, при широкой поддержке граждан. Необходимая составляющая – солидарная помощь обеих соседних государств и жесткая позиция мирового сообщества.

Украине идти по приднестровскому сценарию крайне опасно. Не стоит надеяться, что вооруженные формирования ОРДЛО перестанут стрелять и сами уйдут, нельзя признавать самопровозглашенных марионеток чужого государства властью. Донбасс опять станет неотъемлемой частью Украины, когда на границу с РФ вернуться украинские пограничники, а на демилитаризированной земле заработают международные силы, долго и терпеливо восстанавливающие ее.

Долго ждать? Да, наверное, не один год, и не в мечтах, а в трудах. Зато получится сильное демократическое европейское государство, а не чемодан без ручки.

Андрей Веселовский
Киев

Д-р Андрей Веселовский (Andri Veselovsky) – карьерный украинский дипломат и журналист. Сотрудник Национального института стратегических исследований (Киев).

Ihor Lossovskyi schrieb am 08.02.2020

Трудно возразить, все логично и аргументировано. Никаких "Приднестровских моделей для Донбасса". Козак вместе с Путиным могут сразу идти на пенсию, пусть даже и не думают. Ни единого шанса.

Сергей, Oslo, Norge schrieb am 08.02.2020

Голимая и беспардонная пропаганда, написанная человеком, который даже не старался выглядеть правдоподобно.

Александр schrieb am 08.02.2020

Что и где мы преодолели? Нищий Тирасполь по сравнению с нами уже далеко не Нищий!!!
Поищите лучше другие варианты ,а то и здесь уже обгаделись.
Не надоело ещё втирать народу ? Нет? Тогда втирайте в себя моральные,таких как Вы -я называю Ньюкамуняки.

Микола schrieb am 10.02.2020

ОРДЛО повинно стати раковою пухлиною Росії. Ніякого вільного переміщення - кордон. Взагалі ніяких відносин з ОРДЛО. Якщо не вдасться змусити Росію анексувати ЛуганДон явно, то треба примусити її зробити це неявно, тобто, офіційно ввести в ЛуганДон своїх "миротворців". В Україні розмістити миротворців ООН, краще по всьому кордону з РФ, а не тільки з ОРДЛО. І тоді за кожний постріл, за кожну провокацію буде нести відповідальність РФ, і заробляти додаткові санкції. І називайте цей варіант хоч придністровським, хоч абхазьким, хоч фінським. Найбільшою небезпекою для України після повномасштабної війни з РФ (з авіацією і ракетами) була б реінтеграція ЛуганДону на БУДЬ-ЯКИХ умовах: чи Путіна, чи Меркель-Макрона, чи Зеленського, чи Штайнмайера, чи будь-якого іншого Шредера

Парамон schrieb am 10.02.2020

Мечтати не вредно, вредно не мечтати... Благими намереннями устлана дорога в ад и в ад вы готовите

Украину... Продолжайте....

Victor schrieb am 12.02.2020

Я так і не зрозумів. Так що ж, все таки, зробила влада України, щоб припинити стрілянину в ОРДЛО?
